

Дмитрий ХАРЕВИЧ,
доцент кафедры УО «Академия МВД
Республики Беларусь»,
кандидат юридических наук, доцент

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КУЛЬТИВИРОВАНИЕ НАРКОСОДЕРЖАЩИХ РАСТЕНИЙ И ГРИБОВ: РАБОТА НАД ОШИБКАМИ

В статье рассмотрены особенности правовой регламентации уголовной ответственности за посев или выращивание растений или грибов, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. Выявлены проблемные вопросы в указанной сфере, даны пути их разрешения.

The peculiarities of legal regulation of penal responsibility for the planting and growing of plants and fungi containing narcotic drugs or psychotropic substances are considered in the article. Problem issues in this area are identified and proposals for their resolution are made.

В

ВВЕДЕНИЕ

В ст. 329 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) установлена ответственность за посев или выращивание с целью сбыта или изготовления наркотических средств, психотропных веществ запрещенных к возделыванию растений или грибов, содержащих наркотические средства или психотропные вещества [1].

В ходе изучения дел оперативного учета и материалов проверок по фактам выявления признаков преступления по ст. 329 УК, а также интервьюирования практических сотрудников установлено, что в большинстве случаев уголовные дела по названной статье возбуждаются как дополнительные преступления при наличии возбужденного уголовного дела за незаконный оборот наркотиков (ст. 328 УК). Во многом такая ситуация объясняется особенностями конструкции субъективной стороны состава ст. 329 УК, а именно наличием цели сбыта или изготовления наркотиков, что реализуется в рамках расследования действий, предусмотренных ст. 328 УК. В связи с этим следователи и работники прокуратуры некоторых территориальных органов придерживаются точки зрения о том, что действия, предусмотренные ст. 329 УК, охватываются ст. 328 УК. Выявлено расхождение подходов следователей к содержанию материалов, предоставляемых для возбуждения уголовного дела по ст. 329 УК. Если в некоторых территориальных органах Следственного комитета для возбуждения уголовного дела достаточно

наличия в материалах доследственной проверки сведений о принадлежности изъятого к растениям (грибам) и обнаружении в них наркотических средств или психотропных веществ, то в других требуется также указание в заключении эксперта конкретного рода (вида) данных растений и грибов.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

На наш взгляд, приведенные проблемы во многом обусловлены недостатками в построении диспозиции ст. 329 УК. Сравнение норм ст. 11 Закона Республики Беларусь «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» от 13 июля 2012 года № 408-З (далее – Закон о наркотиках) [2] и ст. 329 УК свидетельствует об отсутствии в этих статьях согласованного подхода к определению предмета указанного преступления.

Формулировка упомянутых норм несовершенна в части использования законодателем словосочетания «запрещенные к возделыванию растения или грибы». Отметим, что ограничение предмета преступления представляется нелогичным, так как в ст. 11 Закона о наркотиках запрет распространяется на любые растения и грибы, содержащие наркотические средства и психотропные вещества. Для однозначного определения культур, относящихся к растениям и грибам, запрещенным к посеву и выращиванию, возникает необходимость обращения к нормативному правовому акту, устанавливающему их перечень.

В законодательстве Республики Беларусь не имеется указания относительно того, каким нормативным правовым актом устанавливается перечень запрещенных к возделыванию растений и грибов, а среди белорусских исследователей и правоприменителей отсутствует единое мнение на сей счет.

Так, в ходе интервьюирования оперативных сотрудников органов внутренних дел большинство высказало мнение о том, что растения и грибы, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, определяются согласно Республиканскому перечню наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь, утвержденному постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 11 февраля 2015 года № 19 (далее – Республиканский перечень) [3]. Действительно, в разделы 1.3 «Наркотические средства растительного происхождения» и 1.4 «Психотропные вещества растительного происхождения» списка 1, а также в список 5 этого же перечня включены растения следующих родов и видов: мак (*Papaver*), кокаиновый куст (*Erythroxylon*), эфедра (*Ephedra*), конопля (*Cannabis*), кат (*Catha edulis*), шалфей предсказателей (*Salvia divinorum*), роза гавайская (*Argyrea nervosa*), лотос голубой (*Nymphaea caerulea*), а также любые виды кактусов, содержащие мескалин, и грибов, содержащие псилоцин и (или) псилоцибин. В связи с тем что в абсолютном большинстве случаев выявляются наркосодержащие посевы мака и конопли, эти сведения позволяют правоприменителям верно определять культуры, которые следует рассматривать в качестве содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

В этой связи возникает вопрос: можно ли опираться на Республиканский перечень как на нормативный документ, устанавливающий наркосодержащие растения и грибы, запрещенные к посеву и выращиванию? Полагаем, что нет. Как следует из примечания к ст. 327 УК и названия самого Республиканского перечня, цель его составления – определить, какие вещества относятся к психоактивным, подлежащим государственному контролю, поэтому нормативным документом, устанавливающим растения и грибы наркосодержащих культур, он быть не может.

Обратим внимание, что в одних случаях культуры, фигурирующие в Республиканском перечне, выступают в качестве сырья для получения некоторых психоактивных веществ (например, конопля названа источником получения таких опасных

наркотических средств, как гашиш, гашишное масло, марихуана). В других случаях сами данные растения или грибы целиком либо частично являются наркотическими средствами или психотропными веществами.

Вторая по распространенности точка зрения, выявленная в ходе интервьюирования, выражает мнение, согласно которому предметом рассматриваемого преступления признаются все сорта растений и грибов, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, в том числе не указанные в Республиканском перечне. Такое толкование не предполагает необходимости в существовании списка наркосодержащих культур, а принадлежность растений и грибов к культурам, содержащим наркотические средства или психотропные вещества, определяется в каждом конкретном случае на основании соответствующего экспертного заключения по факту наличия в нем психоактивных веществ.

Полагаем, что при изложенном подходе происходит, во-первых, подмена предмета преступления ст. 329 УК на предусмотренный ст. 328 УК предмет преступления, и, во-вторых, существование ст. 329 УК ставится под сомнение, поскольку критерий отнесения растения или гриба к предмету рассматриваемого преступления совпадает с таковым для ст. 328 УК, а сами природные культуры могут служить природными «контейнерами» для наркотиков, формой их хранения в естественных условиях. Деяния по посеву или выращиванию наркосодержащих культур могут быть расценены как приготовление к их приобретению, сбыту или изготовлению, ответственность за которые установлена ст. 328 УК. Однако такой подход к определению предмета преступления, предусмотренного ст. 329 УК, усложняет привлечение к ответственности за незаконные действия с семенами, спорами, рассадой, а также за посев и выращивание растений, в которых могут образовываться психоактивные вещества, в случаях, если таковые фактически не содержат в своем составе наркотических средств и психотропных веществ вследствие выращивания в неблагоприятных условиях.

Так, семена многих растений (конопли, мака) и все споры, а также рассада и растения, не достигшие определенной степени зрелости, не содержат в себе наркотических средств и психотропных веществ, образующихся на более поздних стадиях роста во взрослом растении. В этом случае лица, умышленно осуществляющие посев или выращивание с целью их изготовления или сбыта расте-

ний и грибов, в которых могут образовываться наркотические вещества, будучи застигнутыми на начальной стадии совершения преступления (например, в результате случайного обнаружения сотрудниками правоохранительного органа), когда растения находятся на ранних стадиях роста или созревания, могут избежать привлечения к ответственности по ст. 329 УК. Принимая во внимание этот факт, мы разделяем точку зрения С.Ю. Федорюка, который при рассмотрении нормы ст. 231 УК Российской Федерации, сходной по конструкции с нормой ст. 239 УК Республики Беларусь, полагал, что обстоятельством, определяющим предмет рассматриваемого преступления, является не присутствие психоактивного вещества в растении или грибе, а их включение законодателем в список контролируемых культур [4, с. 76–77].

В качестве аргумента в пользу необходимости установления запрещенных природных объектов путем составления их списков можно использовать и принятую законодательскую практику, основанную на подходах, использованных в Единой конвенции ООН о наркотических средствах 1961 года, в соответствии с которой предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, определяется посредством списков. Примером может служить примечание к ст. 327 УК, в котором указано, что под наркотическими средствами, психотропными веществами и их прекурсорами в статьях УК понимаются средства и вещества, а также препараты, их содержащие, включенные в Республиканский перечень, за исключением перечисленных в таблице 2 «Химические вещества, которые могут быть использованы в процессе изготовления, производства и переработки наркотических средств или психотропных веществ» списка прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ Республиканского перечня. Данная законодательская техника позволяет однозначно определять вещества, находящиеся под контролем, и достаточно очевидна для граждан при избрании ими правомерного поведения.

В ходе интервьюирования высказывалось также мнение о том, что нормативным правовым актом, устанавливающим перечень растений и грибов, запрещенных к посеву и выращиванию, является постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20 февраля 2008 года № 226 «Об утверждении перечня наркосодержащих растений и природного наркосодержащего сырья» [5]. Полагаем возможным кратко разъяснить ошибочность такой позиции. В преамбуле названного постановления

указано, что оно принято в целях реализации ч. 2 ст. 42 Лесного кодекса Республики Беларусь (далее – Лесной кодекс) [6], который, как следует из ст. 2, регламентирует общественные отношения в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов. Поэтому, несмотря на большую юридическую силу и более позднее принятие Лесного кодекса по отношению к Закону о наркотиках, сфера действия первого не распространяется на правоотношения, регулируемые Законом о наркотиках, к которым относятся общественные отношения в сфере оборота и противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов. Вследствие этого по отношению к Лесному кодексу данный закон выступает специальным нормативным правовым актом, который на таком основании имеет большую юридическую силу. О том же свидетельствует и приведенный в Лесном кодексе перечень растений и грибов, ограниченный тремя наркосодержащими культурами, произрастающими в Беларуси в естественных условиях: грибы рода псилоцибе (*Psilocybe*), растения рода мак (*Papaver*) и конопля (*Cannabis*), что значительно уступает по количеству даже Республиканскому перечню, в котором перечислены 10 культур и дан более широкий перечень грибов, содержащих псилоцин и (или) псилоцибин.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, изложенные аргументы приводят к заключению о необходимости разработки и принятия перечня растений и грибов, запрещенных к культивированию на территории Республики Беларусь. Полагаем, что данный нормативный правовой акт необходимо принять в виде постановления Совета Министров Республики Беларусь либо совместного нормативного правового акта Министерства здравоохранения и Министерства сельского хозяйства и продовольствия, поскольку в компетенцию этих ведомств входят вопросы определения запретов и ограничений на оборот наркотиков, а также посев или выращивание сельскохозяйственных культур. С целью совершенствования правовой регламентации ответственности за культивирование растений и грибов, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, предлагаем ст. 329 УК дополнить следующим примечанием: «К растениям и грибам, запрещенным к культивированию на территории Республики Беларусь, относятся растения и грибы, включенные в Перечень растений или грибов, запрещенных к культивированию на территории Республики Беларусь».

Список цитированных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой предст. 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 408-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Об установлении республиканского перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Министерства здравоохранения Респ. Беларусь, 11 фев. 2015 г., № 19 : в ред. от 30.11.2017 г. № 105 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Федорюк, С. Ю. Проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / С. Ю. Федорюк. – М., 2005. – 197 л.
5. Об утверждении перечня наркосодержащих растений и природного наркосодержащего сырья [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 фев. 2008 г., № 226 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
6. Лесной кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 24 дек. 2015 г., № 332-З : принят Палатой представителей 3 дек. 2015 г. : одобр. Советом Респ. 9 дек. 2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Научный рецензент статьи: кандидат юридических наук, доцент В.С. Красиков

Дата поступления статьи в редакцию: 30.08.2018